

Ли Вэй Ян хотела знать, о чем говорили Цзян Гогун Фурен и Цзян Да Фурен в тот день, но Лао Фурен была уклончива и ничего не стала рассказывать. Ли Вэй Ян больше всего не любила непредсказуемых людей и ситуаций, но ей пришлось остаться в неведении.

Однажды утром, полтора месяца спустя, Ли Вэй Ян пришла, чтобы поприветствовать Лао Фурен. Они немного поговорили, затем Лао Фурен медленно поставила чашку чая:

- Вэй Ян, я хочу тебе кое-что сказать.

Ли Вэй Ян кивнула с улыбкой:

- Говорите, Лао Фурен.

Лао Фурен начала:

- По правде говоря, это не имеет большого значения. Я собираюсь позволить твоему Фуцинью жениться снова.

Ей не нужно было ничего говорить о новой жене Ли Сяо Ран детям, но Ли Вэй Ян была не обычным ребенком. Лао Фурен всегда хотела поговорить с ней, что бы ни случилось.

Фурен Ли Сяо Ран умерла, поэтому, естественно, он должен жениться. Неважно, кто это был, Цю Инян или Си Инян, которым всегда отдавалось предпочтение в последние годы, никто не имел права стать Фурен. Это не имело никакого отношения ни к их благосклонности, ни к их детям. Это был просто их статус.

Ли Вэй Ян не ожидала, что Лао Фурен так быстро поднимет этот вопрос. В любом случае, когда умирает жена престижного дворянского дома, нужно ждать год, прежде чем жениться. Если кто-то женится снова через три месяца после смерти жены, это обычно вызывает насмешки других. Ли Вэй Ян думала, что пройдет как минимум год, прежде чем Ли Сяо Ран снова женится.

Сейчас не было женщины-главы семьи. Это было идеально для нее, поэтому она не хотела, чтобы кто-то еще участвовал в жизни семьи. Однако, раз уж Лао Фурен упомянула об этом, она, должно быть, приняла решение. Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Интересно, кто это может быть.

Лао Фурен, видя, что она не выразила ни малейшего недовольства, улыбнулась и кивнула:

- Это дочь генерала Гуан Мин.

Генерал Гуан Мин? Ли Вэй Ян была немного удивлена, потом сразу поняла. Ее улыбка сошла на нет:

- Муцинъ Тан Мэй?[кузина]

Генерал Гуан Мин был генералом 4 ранга при Императорском дворе и Цзян Сюй Тан Ди [двоюродный брат]. Он всегда следовал за Цзян Сюем в его военных кампаниях. Три года назад он вернулся в столицу, после кончины его Муцинъ. Разве его дочь не была Тан Мэй покойной Да Фурен? Ли Вэй Ян быстро поняла, зачем Цзян Гогун Фурен приходили в тот раз.

- Да, она твоя Муцинъ Тан Мей. В этом году ей исполнится восемнадцать. Она должна была выйти замуж три года назад, но ее Цзуму скончалась, поэтому она должна была оставаться в доме и скорбеть в течение трех лет.

В возрасте восемнадцати лет она была всего на несколько лет старше самой Ли Вэй Ян. В любом случае, в этом не было ничего странного. Когда ученый Лю Шан женился снова, невеста была моложе его младшего внука.

Ли Сяо Ран был в расцвете сил и на пике своей карьеры со статусом и авторитетом. Бесчисленные дворянские семьи были нацелены на него. Для тех, кто имел равный или более высокий статус, войдя в семью Ли они этот брак посчитали бы потерей части статуса. Что касается тех, кто имел более скромное происхождение, они не смели мечтать о таком высоком положении. Кроме того, у благородных семей не было подходящих кандидатов, поэтому Ли Вэй Ян думала, что Лао Фурен поднимет этот вопрос через год или около того. Организация брака заняла бы, по крайней мере, два года, но сейчас, нашелся неожиданный кандидат, лично представленный семьей Цзян.

- Уже назначена дата?

Спросила Ли Вэй Ян с улыбкой.

Лао Фурен задумалась:

- Пусть сначала пройдет год траура.

Ли Вэй Ян кивнула головой. Никто не сказал ничего больше и просто посмотрел друг на друга.

Лао Фурен вздохнула:

- Я знаю, что ты будешь в замешательстве, но у меня также не было выбора в этом вопросе. Семья Цзян была настойчива, и даже Императрица сказала несколько слов от их имени. В тот день сюда также прибыл один из близких к Императрице людей.

-Императрица? С каких пор семья Цзян присоединилась к Тайцзы? Ли Вэй Ян была удивлена, но потом поняла, что семья Цзян не беспокоилась о сплетнях. Императрица, естественно, могла оказывать давление на семью Ли. Цзян Сяоцзе была совершеннолетней и соответствовала им своим воспитанием. У Лао Фурен не было причин отказывать. В лучшем случае это будет отложено на год. Семью Цзян не следует недооценивать. Они пришли подготовленными, решив не давать семье Ли возможности для оправдания. У них, конечно, были бы другие методы, если бы семья Ли нашла повод отказаться от Цзян Сяоцзе. Возможно, у них уже было семь или восемь других кандидатов.

Ли Вэй Ян хотелось рассмеяться. Она недооценила семью Цзян, думая, что смерть Цзян Жоу [Да Фурен] заставит их дрогнуть. Кто бы мог подумать, что они будут безжалостно упорствовать и немедленно отправят кого-то нового.

- Похоже, из-за этого Да Цзюцзю также вернется в столицу.

Медленно сказала Ли Вэй Ян. Конечно, она не полностью верила рассуждениям Лао Фурен. Установление семейных связей с семьей Цзян во второй раз имело много осложнений. Что касается того, кем они были, никому не нужно было объяснять. В конце концов, этого было не миновать: дождь уже был в пути, и кому-то придется жениться. Это она не могла остановить. Ли Вэй Ян задавалась вопросом, каким человеком будет Ли Фурен в будущем... что произойдет, когда она приедет?

На данный момент ее беспокоит только одно:

- Лао Фурен, есть кое-что, что хочет сказать твоя внучка, но не уверена, говорить это или нет.

Лао Фурен кивнула:

- Говори

Ли Вэй Ян опустила глаза:

- Цзю Инян и Ци Инян ждут детей, что если...

Лао Фурен нахмурилась:

- Она не посмеет!... Не с моими внуками!... Никто не должен иметь злых намерений!

С заверением Лао Фурен Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Лао Фурен очень добра.

Покидая внутренний двор Сян, Ли Вэй Ян издала усталый вздох.

Бай Чжи тихо прошептала:

- Сяоцзе, Лаоэ собирается жениться на новой Фурен?

Ли Вэй Ян усмехнулась:

- Правильно. У меня скоро будет новая мать.

Эта Муцинъ даже придет из семьи Цзян, о которой было неприятно думать, но она чувствовала, что Цзян Сяоцзе понесла большую потерю. Она могла бы быть по праву замужем в престижном доме, но теперь, она войдет в семью Ли как вторая жена, а также ей придется иметь дело с несколькими дочерьми примерно ее возраста.

Пока Ли Вэй Ян думала об этом, она улыбнулась. Бай Чжи не знала, почему она улыбалась, и думала, что ее гнев превратился в истерию, и забеспокоилась:

- Сяоцзе ...?

Мо Чжу вмешалась:

- Не волнуйтесь, Сяоцзе. Нуби спрашивала раньше. Цзян Сяоцзе всего восемнадцать лет, и она старшая дочь, но ее Муцинъ умерла, когда она была маленькой, так что она осталась под опекой мачехи. Нуби слышала, что она любезна, добра, исключительно красива и разбирается в Цинь, живописи, шахматах и поэзии. Она, кажется, имеет репутацию нежной леди. Возможно, у нее нет скрытых мотивов.

Что-то внутри Ли Вэй Яна вспыхнуло:

- Это не так просто, как ты думаешь. Эта кандидатура была тщательно отобрана семьей Цзян. Просто подождите и посмотрите.

Во-первых, этот человек был из семьи Цзян. Ее отец должен полагаться на Цзян Сюя, чтобы жить изо дня в день. Она, естественно, должна была заботиться о детях Цзян Жоу и попытаться установить свое влияние. Этот брак явно должен был иметь отношение к Ли Вэй Ян!

Семья Цзян защитила свои собственные и не заметила их недостатков, глубоко скорбя о смерти Да Фурен. Ли Вэй Ян редко покидала резиденцию. Даже если они были способны, они только имели влияние в Императорском дворце, но не во внутреннем.

Несмотря на то, что Цзян Си спровоцировал Ли Вэй Ян, у него не было шанса найти ее и решить все проблемы, и он мог только скрежетать зубами. В любом случае, они не могли затмить Ли Сяо Рана с точки зрения его положения и власти. Если Ли Вэй Ян вообще не выходила на улицу, они не могли причинить ей неприятностей, но если в семье Ли появится новая Фурен, все изменится.

Новая Фурен будет воспитывать детей вместо мужа. Так было всегда, так будет всегда. Даже если ей всего восемнадцать лет, Ли Вэй Ян придется покорно называть ее Муцинъ. Намерения семьи Цзян были действительно смертельно опасными.

Мо Чжу так не думала:

- Брак все еще в далеком будущем. Им также придется переждать годичный траур, иначе, что скажут люди?

Действительно, до вступления в брак оставалось еще по крайней мере полгода. Ли Вэй Ян улыбнулась. Некоторые вещи нельзя изменить, поэтому лучше их отпустить.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/404365>